

Зевул долго смотрел на Цзин Пин Эр, но ни слова не говорил. А она вела себя так, словно ничего не происходило, и просто с улыбкой смотрела на него в ответ.

Внутри Пагоды Инферно стало тихо. Аш на плече Зевула пошевелился и спрыгнул на пол. Он начал оглядываться по сторонам и медленно пошел в сторону заклинания, вырезанного на полу Пагоды.

Зевул перевел взгляд на обезьянку, и глядя, как Аш строит рожицы демонам, изображенным на полу, сказал: «Я вижу, что тебе многое известно».

Цзин Пин Эр улыбнулась, ее улыбка была похожа на весенний ветер, пролетевший по пустому залу Пагоды. «Я всего лишь слабая девушка, откуда мне все знать. Но в прошлом мне посчастливилось побывать в нескольких местах, которые заинтересовали Мастера Вим. Поэтому он послал меня помочь тебе».

Она странно улыбнулась и добавила: «Ничего другого!»

Зевул нахмурился и промолчал в ответ, не обращая внимания на сладкие речи Цзин Пин Эр. Подумав немного, он, кажется, забыв о том, почему эта девушка появилась здесь, и о том, сколько, должно быть, секретов клана Вим ей уже известно, сказал: «Что ж, тогда у меня есть к тебе вопрос».

Глаза Цзин Пин Эр сверкнули, но улыбка осталась все такой же притягательной. «Прошу вас, Принц, спрашивайте».

Зевул сказал: «Ты прибыла сюда намного раньше меня, и судя по твоим словам, ты знаешь, что для победы над Зверем не обойтись без заклинания Восьми Демонов Огня. Но я ничего о нем не знаю, и еще не успел разобраться. Может быть, тебе удалось что-то узнать?»

Цзин Пин Эр покачала головой и на ее лице появилась горькая усмешка. «Извини, но за те три дня, что я здесь провела, мне не удалось ничего узнать. Кроме этих дурацких узоров на полу, здесь нет больше ничего».

Зевул невольно перевел взгляд на изображения демонов. В отличие от Цзин Пин Эр, в прошлый раз ему удалось своими глазами увидеть силу этого заклинания. Та мощь, которая чуть не размазала его по стенам Пагоды, и тот ужасный огненный монстр были незабываемыми воспоминаниями. Может быть, поэтому Аш заинтересовался заклинанием, и пытался что-то найти, ползая по полу и царапая лапками узор?

Неужели после того извержения заклинание потеряло свою силу?

Подумав об этом, Зевул посмотрел на Цзин Пин Эр и сказал: «В любом случае, единственное, что нам известно – что без этого заклинания нам не запереть Зверя. Придется задержаться здесь еще на какое-то время, может быть, нам удастся что-нибудь узнать».

Цзин Пин Эр с улыбкой ответила: «Хорошо».

Зевул посмотрел на нее, но затем отвел взгляд и снова сел перед изображением восьми демонов огня на полу. Через миг его окутал мягкий аромат и звук шуршания одежды – Цзин Пин Эр села неподалеку от него, и расстояние между ними стало короче.

Зевул недовольно нахмурился, но ничего не сказал, и больше не обращал внимания на эту девушку. Теперь он был прикован к узору перед собой, а в его голове вдруг почему-то возникла другая мысль.

Кицунэ отправилась на поиски заклинания Восьми Демонов Огня, но от нее уже давно не было вестей, и он не знал, где она сейчас может быть. К тому же, похоже, что единственным местом, где можно было отыскать это заклинание, была Пагода Инферно. И если Кицунэ здесь не было, то где же она?

Все ли с ней в порядке?

Эти мысли то и дело мелькали в голове Зевула все то время, что он здесь провел.

□□□

Все таки, то извержение, которое случилось здесь в прошлый раз, нанесло этому месту больший вред, чем ожидал Зевул. И хотя рисунок заклинания остался невредимым, в нем уже не было той магической силы, и от него не исходили волны энергии. Кажется, остались только изображения восьми демонов.

Так в раздумьях и поисках Зевул и Цзин Пин Эр провели внутри Пагоды Инферно целых семь дней. Но ничего не изменилось. Иногда сюда наведывались ученики Тайо, однажды с ними даже пришел сам старик Шан Гуань, но уровень Зевула и Цзин Пин Эр уже позволял им оставаться незамеченными для глаз даже такого сильного мага.

Только одно беспокоило их – они никак не могли разгадать секрет заклинания.

В этот день двое неподвижно просидели перед заклинанием целых полдня, как вдруг Цзин Пин Эр потянулась и безнадежно посмотрела на Зевула, который совсем не обращал на нее внимания.

Она фыркнула, в ее глазах сверкнул огонек, но так же быстро исчез, и она спросила: «Ну что, заметил что-нибудь?»

Зевул вздрогнул, затем повернулся к ней и покачал головой. «А ты?»

Цзин Пин Эр горько усмехнулась, но промолчала, хотя Зевул и так все понял.

Цзин Пин Эр нахмурилась. «Мы сидим здесь уже чертовых семь дней. За это время мы уже все испробовали, но на этом узоре не пошевелилась даже пыль! Что это может означать?»

Зевул, поразмыслив, поднял голову к темноте наверху и сказал: «Когда я в прошлый раз спас отсюда одного друга, мы потревожили охранную печать, и заклинание пришло в действие, но...» Его взгляд снова обратился к центру зала, голос прозвучал немного странно: «Но этой печати здесь больше нет».

Цзин Пин Эр проследила за его взглядом и увидела небольшой выпуклый камень, обожженный огнем. По виду он совсем не был похож на какую-то священную печать, запускающую действие заклинания.

На самом деле, как только Зевул оказался здесь и увидел этот камень, он понял, что странная печать разрушена, и здесь больше нет той ужасной мощи взрывной энергии, которая исходила от заклинания.

Теперь магическая печать превратилась в обычный обожженный камень.

Они оба замолчали, не зная, что сказать и что делать дальше. Но через некоторое время Цзин Пин Эр, словно вспомнив о чем-то, открыла рот, чтобы сказать, и ее лицо вдруг изменилось. Зевул нахмурился, резко обернулся и, посадив Аша на плечи, взлетел наверх, исчезнув в темноте наверху.

Цзин Пин Эр, увидев как Зевул быстро исчез, усмехнулась, и, легко поднявшись к потолку, тоже скрылась во тьме.

Через миг по Пагоде Инферно пронесся скрип дверной створки.

И дверь медленно раскрылась.

Раздался звук шагов, людей явно было несколько, среди них кто-то что-то говорил, но потом резко замолчал. Внутрь Пагоды Инферно вошли трое.

Впереди всех шел Главный Мастер Тайо – Юнь Илань. По правую сторону и чуть поодаль от него шел его соратник Шан Гуань. А следом за ними, на расстоянии нескольких шагов держался любимый ученик Юнь Иланя – Ли Синь.

Когда они вошли, Ли Синь захлопнул массивную дверь, и свет, проникающий снаружи, исчез, оставив лишь тусклое сияние факела.

□□□

После разрушении заклинания на третьем уровне Пагоды Инферно уже не было того ледящего холода, осталась только прохлада огромных каменных плит. В темноте Зевул и Цзин Пин Эр, задержав дыхание, наблюдали за происходящим внизу через черное отверстие.

Даже Аш, обычно беспокойный и непоседливый, сейчас успокоился, словно понимая, что выдать себя нельзя.

Юнь Илань и Шан Гуань дошли до центра Пагоды и остановились. Они стояли прямо в центре заклинания Демонов Огня, и на их лицах залегали глубокие тени.

Трое магов Тайо еще долго стояли там молча, ни о чем не говоря, и это было странно. Зевул, подумав об этом, посмотрел на Цзин Пин Эр, и она тоже посмотрела на него. В глазах обоих читалось непонимание происходящего.

Судя по всему, Юнь Илань был очень недоволен. Хотя, это было совсем не удивительно, любой, кому довелось бы увидеть крах собственного детища, собственной магической школы, был бы крайне несчастлив.

По крайней мере, до момента битвы в Айне, еще никто не видел его таким.

Очень долго взгляд Юнь Иланя перемещался от одного изображения демона к другому, пока, наконец, он не осмотрел их все и не обратился к обожженному камню. Он протянул руку и легонько тронул его.

«Сколько уже прошло?» Вопрос Юнь Иланя прозвучал неожиданно, и было совершенно непонятно, о чем он говорит.

Но Шан Гуань рядом с ним, кажется, совсем не удивился такому вопросу. Кажется, он думал о чем-то похожем, но отвечать не стал. А еще более странным было то, что он обернулся и посмотрел на Ли Синя, стоявшего в нескольких шагах позади них.

Ли Синь стоял, опустив голову и прикрыв глаза, показывая глубокое смирение и уважение, и ни слова не говоря.

Юнь Илань, кажется, интуитивно почувствовал, что происходит за его спиной, и просто произнес: «Синь Эр не чужой нам, в будущем он тоже будет Мастером Тайо, так что не нужно от него это скрывать».

Шан Гуань вздрогнул, но потом спокойно сказал: «Со времени всех приготовлений к призыву прошло уже тридцать дней, но... Пламенный Мин Цзунь так и не отозвался».

Лицо Юнь Иланя не изменилось, только лишь промелькнул легкий блеск в зрачках. Но всем вокруг показалось, что над ним нависла черная туча. А наверху, на втором уровне Пагоды, сердце Зевула дрогнуло, и это было не только удивление от того, что маги Тайо тоже не могут восстановить утерянное заклинание. Слова Шан Гуаня заставили его вернуться в глубину своих воспоминаний, и он, кажется, невольно догадался, о чем они говорили.

Целиком охваченный огнем, огромный дикий зверь, неужели именно он был хранителем заклинания Восьми Демонов Огня?

Атмосфера внутри Пагоды стала напряженной, Юнь Илань ничего не говорил, но выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Он сделал несколько шагов туда и обратно, словно обдумывая какой-то вопрос, а Шан Гуань просто смотрел на него, не смея ничего сказать.

Также молчал и Ли Синь, неизменно стоя на месте все в той же позе.

Время шло, Юнь Илань хмурился, а его глаза блестели так, словно в душе у него шло целое сражение. Но в конце концов он все же остановился, повернулся к Шан Гуаню и Ли Синю и глубоко вздохнул.

Шан Гуань, посмотрев на него, тихо позвал: «Брат?»

Юнь Илань, больше не медля, холодно сказал: «Брат Шан Гуань, я не стану говорить, насколько это заклинание важно для Тайо, и мы во что бы то ни стало должны вернуть его. А иначе... у нас нет другого оружия, чтобы противостоять ему».

Шан Гуань кивнул, ничего не сказав. А над их головами, во тьме, Зевул и Цзин Пин Эр одновременно вздрогнули.

Ему?

Кто это – он?

Против кого Тайо собирается использовать заклинание Демонов Огня?

Кажется, сейчас слова Юнь Иланя сделали атмосферу вокруг леденяще холодной.

«Извержение вулкана нанесло слишком большой вред заклинанию, и сила, которая копилась здесь сотни лет, была вся истрачена. К тому же, мы потеряли важнейший ключ от заклинания – Зеркало Инферно, поэтому мы больше не можем призвать Мин Цзуна. Если бы только Он не появился, нам бы и не пришлось беспокоиться об этом. Но сейчас нам необходимо использовать это заклинание». Юнь Илань холодно фыркнул, над его бровями залегли глубокие морщины. Голос его тоже стал ледяным.

Шан Гуань тоже нахмурился, но на его лице отражалось удивление. «Что, неужели брат знает какой-то другой способ вернуть заклинание?»

Зрачки Юнь Иланя слегка сузились, он ответил: «Это заклинание упоминается еще в записях наших самых древних предков, в Нефритовых свитках Инферно. И на самых последних страницах имеется запись одного из них, как раз о том, как поступить в случае невозможности восстановить силу заклинания прямым путем. Этот метод противоречив, но может сработать».

На лицах Шан Гуаня и Ли Синя одновременно отразилась радость, Нефритовые свитки Инферно были очень древним сокровищем Тайо, и только Мастер Тайо мог притронуться к ним. И если Юнь Илань упомянул об этом, значит, действительно, кто-то из талантливых предков Тайо оставил запись о спасительном способе.

Шан Гуань радостно спросил: «Брат, так что же это за способ?»

Юнь Илань, глядя на обрадованные лица двоих, совершенно не спешил радоваться вместе с

ними. Напротив, тени на его лице стали еще более темными.

Помолчав немного, он сказал: «Предок Тайо сделал в конце свитков такую запись: Заклинание Огня рождено из тьмы, а огненный демон – ее квинтэссенция. Чтобы привести заклятие в действие, необходим рисунок Восьми злобных Демонов, а также, как сказано в древних записях Южных границ, кровь живого человека. Только с помощью этого жестокого действия можно вызвать огненного зверя».

Лица Шан Гуаня и Ли Син в миг изменились, они переглянулись, не в силах произнести ни слова.

Через некоторое время Шан Гуань, изо всех сил стараясь скрывать свои чувства, дрожащим голосом спросил: «Это... это написано предком Тайо?»

Юнь Илань только фыркнул. «Брат Шан Гуань, неужели ты думаешь, что кто-то мог подделать записи в священных Нефритовых свитках?»

Лицо Шан Гуаня снова изменилось, он быстро сказал: «Нет, я совсем не то... но... но ведь... заклинания с использованием человеческой крови, ведь это, очевидно, магия Зла! Как же... как же это могло появиться в Нефритовых свитках?»

Юнь Илань прервал Шан Гуаня на полуслове и холодно сказал: «Ты прав, но хотя наши предки и оставили эту запись, я думаю, никто из них еще не пытался воспользоваться этим способом».

Шан Гуань встретил взгляд Юнь Иланя, и его прошибло холодом, он невольно отступил на шаг, уголком глаз заметив, что лицо Ли Синя рядом смотрелось еще хуже.

«Брат, неужели ты...» Шан Гуаню еще никогда не было так сложно говорить, «Неужели ты намерен воспользоваться этим методом?»

Юнь Илань нахмурился, его голос был холодным. «Если не воспользоваться им, то что нам делать? Мы с таким трудом накапливали энергию сотни лет, и все уже было готово для завершения... но из-за всех этих несчастий самое важное заклинание исчезло. Неужели вы думаете, что все эти старания были зря?»

Шан Гуань находился в сомнениях. «Брат, конечно, это очень важное дело. Но этот метод слишком...»

Юнь Илань снова холодно прервал его: «Брат Шан Гуань, неужели ты так сильно придерживаешься Пути Света? Или ты забыл, что за все эти годы многие твои деяния тоже сложно назвать светлыми?»

Шан Гуань тут же застыл, словно пораженный молнией.

Взгляд Юнь Иланя резал словно нож, вонзающийся прямо в сердце. Он сказал, глядя на Шан

Гуаня: «К тому же, брат Шан Гуань, именно ты должен был следить за охраной Пагоды Инферно, и все это произошло именно по твоей вине, ты знаешь об этом?»

Шан Гуань вздрогнул и, подняв глаза, столкнулся с ледяным взглядом Юнь Иланя. Он начал дрожать, словно хотел что-то ответить, но в итоге под взглядом Мастера все же отступил. Он тихо произнес: «Я понял».

Юнь Илань кивнул. «Что ж, если так, это дело я поручаю тебе. И еще, Синь Эр», он повернулся к Ли Синю.

Лицо Ли Синя сейчас было тоже немного странным, вдруг услышав как Мастер к нему обратился, он торопливо ответил: «Ученик здесь!»

Юнь Илань, посмотрев на него, сказал: «Отправляйся с Мастером Шан Гуанем и помогай ему во всем. Может быть, чему-то научишься».

Лицо Ли Синя побелело, голос почему-то стал хриплым, но он тихо согласился: «Слушаюсь».

Юнь Илань еще раз посмотрел на изображения демонов на полу, нахмурился, и, больше не оборачиваясь, вышел прочь. Дверь за его спиной громко скрипнула, и в зале остались только Ли Синь и Шан Гуань, остолбенело глядя друг на друга.

Еще через какое-то время, ни слова не говоря, они оба медленно покинули Пагоду Инферно.

Внутри Пагоды воцарилась тишина.

□□□

В воздухе раздался легкий шорох, двое осторожно спустились со второго уровня Пагоды Инферно на первый. Аш несколько раз вскрикнул, подпрыгнул на месте и усакал куда-то поиграть. В самом начале его еще интересовали узоры на полу, но через несколько дней он потерял к ним интерес.

Когда Зевул и Цзин Пин Эр приземлились, они оба замолчали, и атмосфера вокруг похолодела. Словно энергия настроения Юнь Иланя еще не покинула это место.

Через некоторое время Цзин Пин Эр заговорила: «Как ты думаешь, что это за человек, о котором они сейчас говорили?»

Зевул посмотрел на нее и переспросил: «А ты как думаешь?»

Цзин Пин Эр усмехнулась. «Я уверена, что они говорили о Звере. Но кажется, они не знают, где он прячется».

Зевул кивнул. «И еще, они говорили, что собираются использовать заклинание Демонов Огня

против Зверя. Но неужели они думают, что Зверь обязательно придет сюда? Или они способны переместить заклинание в другое место?»

Цзин Пин Эр нахмурилась, очевидно, что этого она тоже не поняла, и тут же задумалась.

Зевул снова перевел взгляд на изображения демонов. Посмотрев на них немного, он вдруг холодно усмехнулся. «Вот вам и Путь Света. Вызвать огненного монстра с помощью крови живого человека, ха, я не слышал о таком жестоком способе даже в нашем клане».

Он еще не договорил, когда раздался звонкий смех Цзин Пин Эр. «Откуда ты можешь знать, что в нашем Священном клане никогда не творилась такая магия?» Ее голос был холодным, а смех прозвучал жутковато.

Зевул вздрогнули посмотрел на нее, но Цзин Пин Эр с улыбкой отвернулась, больше не глядя в его сторону. Зевул нахмурился и холодно сказал: «О чем это ты говори...?»

Он вдруг осекся на полуслове, и его голос стал хриплым. Потому что в тот момент он почему-то вспомнил старого колдуна Мяо, который попросил у Мастера Вим свежей крови, чтобы нарисовать заклинание для спасения Лазурии.

И Мастер Вим практически сразу же где-то достал целый кувшин.

Вот только где же он взял столько свежей, теплой крови?

Зевул так и стоял на месте, ощущая, как все его тело холодеет, и не мог произнести ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/363796>